

ПОЖАЛУИ, не было в советское время столь благоприятной ситуации для объективного освещения истории — памяти человечества, духовной собственности народа, в том числе армянского, — которая сложилась в последние годы. Процесс обновления нашего общества настолько глубок, что его осознание невозможно без обращения к исторической ретроспекции. Стоит ли в этой связи отмечать, что тенденция расширения исторических знаний, приближенных к современным реалиям, направлена на формирование нового мышления (образования) у человека социальной активности (тоже) в целях не только критического анализа прошлого, но извлечения уроков для осмысления настоящего, а главное — для разработки путей будущего.

Призывая в свидетели свой собственный научный опыт, опыт моих многочисленных коллег, должен со всей ответственностью констатировать, что недоступность значительного числа архивных документов, затрудняющая концентрирование внимания на так называемых «закрытых зонах», «белых пятнах», никому долго не давала приблизиться к постижению исторической истины. В архивных описях часто можно было встретить рядом с названием конкретного документа приписку «не выдается». А если и удавалось «по знакомству» что-либо интересное обнаружить, то настроение быстро менялось, как только появлялся злополучный гриф «без права публикации». Может быть, поэтому советская историография, и в том числе армянская, в большом долгу перед народом. В частности, из поля зрения была утрачена такая важная проблема, как научное освещение социально-экономической и политической истории Нагорного Карабаха. Не потому ли такой стойкий интерес к исторической литературе — научной, научно-популярной, художественной, несомненно наблюдается сегодня. Как бы стремясь вернуть упущенное, подкрепленное результатом движения по пути перестройки, стали вначале появляться статьи в периодической печати, а затем и первые выпущенные разными издательствами брошюры, сборники, посвященные широкому спектру проблем Нагорного Карабаха.

К сожалению, в устной и печатной форме об истории этой небольшой автономной области, о событиях вокруг нее, вновь развернувшихся три года назад, даются различные, порой взаимоисключающие толкования. Высказываются положения, не имеющие достаточного обоснования. Вопросы, которые ныне особенно волнуют армянский народ, трактуются упрощенно, фрагментарно. Можно сделать скидку на незнание, некомпетентность отдельных людей. Но кому-то очень хочется представить все в ином свете или попросту заниматься очернительством. Вот и в последнее время в нашей республике все чаще приходится слышать или читать о том, что партийно-советское руководство Армении еще в начале 20-х годов, предав национальные интересы армянского народа, позволило Азербайджану, не без помощи других заинтересованных сторон, сделать «неотъемлемой частью» своей территории Нагорный Карабах и Нахичевань. Или, что в последующем республиканские власти не пытались вернуть эти автономии в состав Армении. Попробуем и мы разобраться в этом.

Нет слов, что у тогдашних лидеров нашей республики были ошибки и просчеты, в том числе и в вопросе Арцаха. Можно обвинить их за примиримость. Были и такие армянские советские и партийные руководители, которые, работая вне Армении, недостаточно были информированы об истинном положении дел. Нередки также были случаи, когда различные обстоятельства принуждали их к таким шагам. Об этих имевших место фактах говорилось и на XXIX съезде Компартии Армении. Так что коммунисты сегодня достаточно самокритичны. Это входит в практику. Разве раньше было бы такое возможно? Вместе с тем, это не значит, что оппоненты во всеулышание должны беспечно заявлять все, что им вздумается, винить во всех грехах только и в целом компартию, где, как и в любой политической организации, имеются «верхи» и «низ». В ней было и есть немало честных людей, ничем не запятанных себя, горячо любящих свой народ и свою Родину, и готовых самоот-

верженно трудиться во имя их счастья и процветания. Не пора ли прекратить стричь всех под одну гребенку?

Именно эти обстоятельства заставили меня взяться за перо и представить ряд интересных, на наш взгляд, документов, имеющих непосредственное отношение к теме данной статьи. Некоторые из них уже использовались в разных публикациях (см. Нагорный Карабах. Историческая справка. Изд-во АН Арм. ССР, 1988; Вестник архивов Армении, 1989, № 2 и др.), а многие почти незнакомы широкому кругу читателей. Не боясь быть обвиненным в субъективизме, попытаюсь в рамках статьи в хронологическом порядке, по возможности вкратце прокомментировать их, хотя они сами говорят за себя. Думаю, согласится со мной те, кто считает документальные источники предпочтительнее даже самых красивых слов. Еще отметим, что мы не будем касаться документов и материалов 1918—1920 гг. — они хорошо известны, в том числе и по публикациям на страницах «Голоса Армении». Нас в основном интересуют те из них, где видно было бы отношение

хичевань и Зангезур) армян. Не случайно буквально через день после провозглашения Советской власти в Армении Ревком Азербайджана выступил с официальным заявлением (декларацией) о том, что эти земли являются неотъемлемой частью Советской Армении. В ответном письме председатель Ревкома Армении С. Касьян подчеркнул, что этот акт правительства соседней республики армянский народ принял с чувством восхищения, тем самым разрешив «казавшиеся до того столь затруднительными и неразрешимыми вопросы» (ЦГАОР Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 13 и об.).

Подобное решение вопроса приветствовали В. И. Ленин, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров, даже И. В. Сталин через центральный орган партии (см. «Правда» 4 декабря 1920 г.) и другие политические деятели. Принимая делегатов Советской Армении в Кремле в декабре того же года, В. И. Ленин поинтересовался: «Ведь вы решили с Азербайджаном спорные территориальные вопросы», на что С. Тер-Габриелян ответил — они нашли свое правильное решение (см. А. Мравян. Ста-

больше. Такое соотношение в национальном составе не могло не наложить определенный отпечаток на принимаемые решения. Поэтому выдвинутые представителями Армении территориальные требования не получили своего разрешения ввиду сопротивления азербайджанской делегации. Последовали и другие акции со стороны руководства соседней республики в отношении вопроса о Нагорном Карабахе.

Вскоре (4—5 июля 1921 г.) состоялся печально известный пленум Кавбюро ЦК РКП(б). Видимо, нет необходимости обращаться к его решениям или пытаться разобраться в механизме их появления. Об этом достаточно подробно излагалось в работах ряда историков и средствах массовой информации нашей республики. Понятно также, почему были разногласия между членами президиума Кавбюро. Можно лишь признать поспешность и несправедливость принятого 5 июля решения. Конечно, обсуждение можно было перенести в Москву, в ЦК РКП(б), как предполагалось. Однако, как мы знаем, этого не было сделано.

Прошло всего несколько

дней проекта Конституции СССР 1936 года первый секретарь ЦК КП(б) Армении А. Ханджян (пал тогда же от рук Берии) поставил вопрос о возвращении в состав Армении Нагорного Карабаха и Нахичевани, а также аннексированных Турцией в результате геноцида армян в Османской империи 1915 г. областей Восточной Армении.

Уже после Великой Отечественной войны в ноябре 1945 г. другой первый секретарь ЦК КП(б) Армении Г. Арутюнов в письме ЦК к «отцу народов» вновь обоснованно поднял вопрос «о включении в состав Армянской ССР Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в качестве Карабахской области» (ИА ИОПИ ЦК КПА, ф. 1, оп. 25, д. 42, л. 304).

Как известно, в 40—60-е годы были обвинены в национализме, затем репрессированы, а в лучшем случае — отстранены от работы многие руководящие работники и представители интеллигенции, не пожелавшие мириться с теми серьезными ошибками, которые допускало руководство Азербайджана в отношении НКАО. Этот вопрос поднимал первый секретарь ЦК КПА Я. Заробян. Затем в связи с очередным обращением в союзные органы о передаче Нагорного Карабаха Армении ЦК КПСС в августе 1966 г. специальным решением поручил секретарям ЦК компартий и председателям Советов Министров Азербайджана и Армении в месячный срок представить предложения по данному вопросу. И на этот раз вопрос не был доведен до логического конца. Та же участь постигла другую инициативу Компартии Армении, которая в связи с обсуждением проекта Конституции СССР 1977 года представила в ЦК КПСС многочисленные предложения и замечания коммунистов республики, в том числе и касающиеся проблемы Нагорного Карабаха, которая с первого же дня и поныне продолжает быть политической и требует своего неотлагательного решения политическим путем в соответствии с принципом самоопределения наций. Хотя, похоже, сегодня борьба уже вышла за эти рамки, став борьбой против сил консерватизма в стране, а не только национальной проблемой.

Любой житель Республики Армения и Арцаха, пожалуй, сможет безозбибно перечислить хронологию событий последних трех лет, когда карабахская проблема, выдвинутая волной перестроечных процессов, вновь поднялась на политическую арену в качестве одной из острейших. Возможно, помнится, как вначале робко, половинчато, мягко говоря, а затем все более решительно руководители Компартии Армении, выражая мнение коммунистов республики и армянского народа в целом, неоднократно высказывали свое отношение по этому жизненно важному вопросу на разных партийных и государственных уровнях, принимали (наряду с постановлениями Верховного Совета нашей республики, Национального совета Нагорного Карабаха) документы от имени республиканского партийного комитета. Достаточно указать на обращение расширенного пленума ЦК КПА XXVIII съезду КПСС (июль 1990 г.), на резолюцию последнего съезда коммунистов Армении «О положении в Нагорном Карабахе» (сентябрь 1990 г.), на заявление бюро ЦК КПА «О ситуации в Нагорном Карабахе и Шаумяновском районе» (январь 1991 г.) и др. Даже в соседней республике отмечают, что позиции руководства Верховного Совета Республики Армения и Компартии Армении совпадают по проблеме Нагорного Карабаха («Вышка», 27 сентября 1990 г.).

Вот уже на протяжении стольких лет коммунисты и все трудящиеся нашей республики ждут кардинальных решений тех наболевших проблем, которые были вызваны деформациями периода культуры личности и застоя, отходоу от гуманистических принципов. Трудящиеся Армении и большинство населения НКАО, армяне всего мира требуют справедливого решения проблемы Нагорного Карабаха на основе международного права наций на самоопределение. А сегодня, прежде всего, необходимо как можно скорее решить вопрос о признании полномочий (а фактически — восстановлении) органов Советской власти Нагорно-Карабахской автономной области.

Р. ДАНИЛЯНЦ,
кандидат исторических наук, доцент.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ДОКУМЕНТЫ (Компартия Армении и вопрос о Нагорном Карабахе)

коммунистов Армении к вышеуказанному вопросу накануне, и главным образом после установления Советской власти в Армении.

ПЕРЕД нами обширная, на десяти листах докладная записка председателю Совнаркома РСФСР В. И. Ленину от 9 июня 1920 г., подписанная делегатами Нагорного Карабаха, большевиками С. Пирумовым и А. Ерзяняном, которые в первых же строках просили правительство Советской России «решить вопрос о судьбе области соответственно воле населения, руководствуясь принципом самоопределения трудящихся».

Выражая мнение представителей армянского населения Нагорного Карабаха, неоднократно заявлявшего о том, что область является неотъемлемой частью Армении (IX съезд армян Нагорного Карабаха, состоявшийся месяцем раньше, в принятой резолюции подтвердил это), в докладной излагалась история борьбы карабахских армян, которые с большим облегчением восприняли победу Советской власти в Азербайджане в апреле того же года, в надежде, что наконец-то будет положен конец их огромным жертвам, дана действительная возможность «устроить свою жизнь по своему усмотрению», без «ультимативного и насильственного присоединения к Азербайджану». Докладная заканчивалась словами: «Всякое иное решение, предпринятое помимо воли этого крестьянства, будет им учтено как насилье и лишение его того права на самоопределение, которое оно три года в тяжелых условиях отстаивало от всех своих врагов» (см. Партийный архив Института общественно-политических исследований ЦК КП Армении — далее: ПА ИОПИ ЦК КПА, ф. 1022, оп. 5, д. 53, лл. 1—12).

Узнав о целях прибытия в Москву армянской делегации, работавшие в то время в столице известные большевики Г. Айкуни и Р. Катаянц тогда же написали письмо В. И. Ленину, в котором не только выразили свое отношение к этому вопросу, но и внесли ряд предложений, указав на необходимость удовлетворения требований арцахцев, так как «подавляющее большинство населения, составляющее армянские крестьянские массы, предпочтет единокровную и единовременную Армению мусульманскому Азербайджану, хотя бы и входящему в состав РСФСР» (см. ПА ИОПИ ЦК КПА, ф. 1022, оп. 2, д. 157, лл. 1—2).

Сразу же отметим, что сложившаяся в Закавказье ситуация, затруднявшая решение вопроса административно-территориального разграничения, преднамеренно складывалась до наступления благоприятных условий. Имела в виду победа Советской власти в Армении и с учетом волеизъявления населения этих регионов (кроме Нагорного Карабаха еще На-

горного Карабаха, Армения, 1961, стр. 222). В целях осуществления достигнутого соглашения по вопросу о Нагорном Карабахе пленум ЦК КПА (протокол № 4 от 23 мая 1921 г.) постановил: «Назначить уполномоченным ССРА в Нагорном Карабахе тов. А. Иоаннисяна и телеграфно вызвать его из Баку в Тифлис для получения директив и инструкции от тов. Бекзадяна» (ПА ИОПИ ЦК КПА, ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 5 об.).

После того, как пленум Кавбюро ЦК РКП(б) (протокол № 6 от 3 июня 1921 г.) в присутствии Г. Орджоникидзе, Ф. Махарадзе, Н. Нариманова, А. Мясникяна и других руководителей края в своем постановлении (п. 5) поручил правительству ССРА, чтобы оно в своей декларации указало «о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении» (ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 1, л. 77), Совнарком ССРА, за подписью А. Мясникяна, выступил со следующим заявлением: «На основе декларации Ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и согласия между правительствами Советских Социалистических Республик Армении и Азербайджана объявляется, что Нагорный Карабах отныне является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении» (газ. «Хорурдан Айастан», 19 июня 1921 г.).

Спустя несколько дней ЦК КПА (протокол № 10 от 15 июня 1921 г.), вновь обсудив вопрос о посылке представителя в Арцах для работы, постановил: «Послать в Карабах тов. Мравяна и с ним вместе группу товарищей — Пирумова, А. Иоаннисяна, Тер-Симоняна и других» (ПА ИОПИ ЦК КПА, ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 10 и об.). Одновременно правительство Советской Армении назначило А. Мравяна чрезвычайным уполномоченным в Нагорном Карабахе. Ему предоставлялось «право выступить от имени Совета Народных Комиссаров ССР Армении по всем вопросам, касающимся Карабаха...»

ОДНАКО с этого момента дальнейшее решение вопроса, к сожалению, пошло по другому руслу: правительство Советского Азербайджана отказалось от провозглашенных в ее декларации положений о Нагорном Карабахе. Уже 27 июня 1921 года Н. Нариманов в телеграмме на имя Г. Орджоникидзе, копия А. Мясникяну, указывал, что решение Совнаркома ССРА о назначении А. Мравяна было принято без ведома руководства Азербайджана и считал этот акт «громкой политической и тактической ошибкой», а потому требовал немедленно его отозвать (ЦИ ИМЛ, ф. 84, оп. 13, д. 98, л. 1). А в это время в Тифлисе заседала комиссия для определения границ республик Закавказья. Армению представлял А. Бекзадян. Представителей Грузии и Азербайджана было значительно

дней и на своем заседании (протокол № 11 от 16 июля 1921 г.) ЦК Компартии Армении вынес решение о своем несогласии с данным постановлением Кавбюро (ПА ИОПИ ЦК КПА, ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 18). Позицию ЦК КПА подтвердил состоявшийся в январе 1922 года I съезд Компартии Армении. Отвечая на этом форуме на вопрос, почему Нагорный Карабах не был присоединен к Армении, А. Мясникян сказал, что даже на том заседании Кавбюро можно было услышать со стороны представителей Азербайджана, что «если Армения потребует Карабах, то не отпустим керасину» (ПА ИОПИ ЦК КПА, ф. 1, оп. 2, д. 1, л. 23).

Нельзя сегодня утверждать, что Компартия Армении в тех трудных для нее условиях была безучастна к судьбе армянского населения Нагорного Карабаха, которое со своей стороны также выражало несогласие с решением Кавбюро. Понимая создавшееся положение, ЦК КП(б) Армении в своих решениях и письмах в адрес Закрайкома РКП(б) настойчиво требовал, чтобы в целях хотя бы частичного удовлетворения требований армянского населения области в условиях сложившейся сложной ситуации был бы незамедлительно решен вопрос о ее автономии. Потребовалось ровно два года (со времени решения Кавбюро), прежде чем была сформирована Нагорно-Карабахская автономная область.

О том, что армяне Нагорного Карабаха не мирились со своим положением, свидетельствует тот факт, что на протяжении последующих лет они не раз поднимали вопрос о возвращении области в лоно Родины — Армении. По этому поводу любознательно привели один из материалов партколлегии ЦК КПА, в котором говорилось, что в годы сталинщины в азербайджанской печати иногда появлялись сообщения о том, что некоторые ответственные партийные и советские работники из числа армян распространяли среди армянского населения Нагорного Карабаха и других мест «националистическую идею об отделении и присоединении к Армении НКАО». (ПА ИОПИ ЦК КПА, ф. 91, оп. 3, д. 38—58, лл. 8—13). Недавно председатель комитета народной помощи Карабаху, он же известный писатель соседней республики в беседе с корреспондентом местной газеты сообщил, что по имеющимся данным, начиная с 1934 года в Баку существовали ячейки «Крунка», делая вывод, что события 1988 года планировались давно и не армянским народом (подчеркивалось), а экстремистами — «это не народ» («Вышка», 28 июня 1990 г.).

ВОЗВРАЩАЯСЯ к 30-м годам, отметим, что практически все руководство Нагорно-Карабахского обкома партии и районов области было в тот период репрессировано. В связи с публика-